

ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА
УЧИТЕЛЯ СИНИЦЫНА

ВИТАЛИЙ ЛЕВЧЕНКО

Виталий Левченко
Волшебная лампа
учителя Синицына

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357990

SelfPub; 2024

Аннотация

Возвращаясь поздним вечером домой, школьный учитель Сергей Синицын попадает в опасную ситуацию, которая круто меняет его скучную жизнь и становится началом волшебных событий. Но, управляя дарованной тебе властью, полезно задуматься: а кто или что управляет тобой?

Виталий Левченко

Волшебная лампа

учителя Сеницына

Если бы у Сергея Сеницына в тот момент оказался травматический пистолет, он, не раздумывая, пустил бы его в ход. Отвернувшись к стеклу, он украдкой следил в отражении за гопниками. Ехать предстояло долго, а четверо ублюдков явно готовились вцепиться в него.

Трамвай был пуст, если не считать пару стариков на переднем сиденье и пацана в аккуратном костюмчике. Старики, казалось, не подавали признаков жизни. Мальчишка опасно жался к двери, намереваясь выскочить на ближайшей остановке. «Выйти с ним?» – размышлял Сеницын. Нет. Он не сомневался, что яркие представители уличной мрази этого только и ждут. Один из них сорвал с бутылки пива крышку и кинул в Сергея.

– Эй, дядя, остановку не пропустишь? Мы тебя до дому проводим! – заржал он, а за ним и остальные. Толстая тетка-кондуктор засела возле водителя и делала вид, будто ничего не замечает.

«Проклятая страна! Чертов город! Ты не защищен от такой сволочи даже в транспорте!» – обреченно подумалось Сергею.

В школе было не лучше. Он преподавал русский язык и литературу в средних классах. За глаза его называли хомячком, причем не только отъявленные хулиганы, но и приличные ученики. Втихаря издевались над ним, устраивая мелкие пакости, хихикали за спиной. Он не мог стукнуть кулаком по столу, грозно повесить голос, как делали его коллеги. Выражал, по словам директора, моральную слабость. И возвращался он сегодня так поздно только потому, что после уроков назначили долгий педсовет, где на нем отыгрались все: от директора до молоденькой биологички-стервы, только закончившей институт.

А педсовет собрали из-за ЧП. В школе два дня назад побывала московская комиссия. Ждали ее долго, готовились как на парад. И все было бы прекрасно, если бы закрепленный за Синицыным класс не сбежал после первого урока в полном составе, устроив перед этим фейерверк из петард на спортивной площадке. Вряд ли пакость предназначалась именно ему, на него им насрать, как и на весь мир вокруг. Но это утешало слабо.

«Я вас не люблю, но и ненависти не испытываю. Если завтра вас перестреляют психи или вы станете миллионерами – мне будет одинаково безразлично. Вы все для меня пустое место» – Сергей со злорадным удовольствием растягивал эту мысль во время педсовета.

Зато гопникам Синицын был явно не безразличен. Он замечал краем глаза, как они перешептываются и смотрят на

него так, словно перед ними неодушевленный предмет. Это напугало и взбесило Сергея больше всего.

«Суки! Ведь избыют – и гадать нечего...».

Старики и пацан вышли, а новые пассажиры как провалились, хотя маршрут был довольно оживленный.

«Будто на Патриарших прудах. Сцена очищена дьявольской рукой для заключительного аккорда» – пронеслось в голове у Сеницына. А он уже близился – заключительный этот аккорд: до конечной оставалось всего ничего. Там, на маленькой площади, рельсы делали круг, и трамвай шел в обратную сторону. Свою остановку Сергей давно пропустил, и после круговой, хочешь не хочешь, но выходить все равно предстояло. Не ехать же в трамвайное депо.

На конечной остановке стояли минуты три, отморозки тихо цедили пиво и, казалось, потеряли к Сергею интерес.

«Притворяются. Стоит мне только выйти – как эта шваль набросится» – со злостью подумал он.

Вообще-то они могли пристать и в трамвае, но Сеницын надеялся, что, если до этого дойдет, водитель все-таки вмешается. Отвечать за разбитые стекла ему не захочется.

Трамвай дернулся и пошел в обратный путь. Следовало срочно что-то придумать. Сергей молил провидение о помощи и проклинал исчезнувших пассажиров. Те словно сговорились с гопниками не садиться именно в этот трамвай.

«Как только двери откроются – рвану через дорогу, там кавказский ресторан. Это быдло вонючее туда не сунется. А

если полезут – абреки из них шашлык сделают» – решил он.

Приняв разумное решение, Сергей немного успокоился. Главное – успеть домчаться до ресторана, а там – спасение. Бегал он хорошо и не сомневался, что успеет опередить преследователей.

Когда показалась его остановка, Синицын медленно подошел к двери. Теперь все зависело от того, куда потянется эта дрянь. Если они встанут у него за спиной – тогда конец, тут же схватят, и дернуться не успеешь.

Он украдкой глянул в их сторону. Так и есть! Один ублюдок подходил к нему. Остальные приготовились у переднего выхода.

Проклятые двери раздвигались чертовски медленно, словно трамвай был заодно со сволотой. «Да открывайтесь же! Открывайтесь!» – мысленно вопил Сергей. Он почувствовал, как его хватают за куртку, втянул голову – и в этот момент двери распахнулись. Оттолкнувшись ногами, Синицын что есть мочи прыгнул, издав протяжное «А-а-а!». Приземлился удачно, устоял на ногах и бросился вправо через дорогу, к ресторану, зацепился туфлей за рельс, пролетел пару метров и рухнул на асфальт.

«Это конец!» – пронеслось в голове. Боли от падения он не почувствовал. Закрыв глаза и обхватив голову, Сергей ждал, когда начнут бить. Он слышал, как лязгнули, закрываясь, двери трамвая. Тот поехал дальше.

Наступила тишина.

Сергей лежал, вслушиваясь в эту странную тишину. Что-то было не так. Он осторожно поднял голову и огляделся. Освещенная пятнами фонарей улица выглядела абсолютно пустынно: ни машин, ни прохожих. Гопники тоже исчезли.

Он встал. Осмотрел порванные на колене брюки. Потери оказались минимальными, похоже, провидение все же услышало его. Однако тут же пришла мысль, что никакое это не вмешательство высших сил, в которые Сергей не очень-то верил, а просто счастливый случай.

Впрочем, случай не спас его от разбитых локтей, и кожа на ладонях была содрана. Он дошел до скамейки, присел под фонарь и принялся разглядывать ссадины.

– Вах! Какие плохие люди! Шакалы, а не люди! Хорошего человека обидели! – раздалось за спиной.

Сергей медленно обернулся. Рядом стоял старик. Совершенно непонятно, откуда он взялся. Только что вокруг никого не было. Материализовался из воздуха, что ли...

Впрочем, такому ничего не стоило проделать фокус с появлением. Был он вылитый Хоттабыч: цветастый халат, узкие тряпичные туфли, длинная борода и смуглое острое лицо, над которым пестрела чалма. Сергей решил, что колоритный старый хрыч вполне может оказаться родственником владельцев кавказского ресторана. Вышел, наверное, прогуляться, накушавшись барашка.

Дед обошел скамейку и, закрихтев, присел рядышком. Поглядел на Сергея, улыбнулся и провел рукой по бороде.

– Хочешь, сделаю так: больше никого бояться не будешь! Сильным сделаю! Хочешь? Надо помочь хорошему человеку!

Акцент Хоттабыча, как и полагается, звучал по-восточному, слова он не коверкал, но смысл произносимого был странным.

– Ну и каким же образом? – спросил Сергей из вежливости.

Тот оживился.

– Я тебе волшебную лампу подарю! Вах, какая лампа! В ней джинн живет, любые желания исполняет, – старик закатил глаза и причмокнул. – Большим человеком станешь. Авто-ри-тет-ным, – по слогам произнес он.

«Спятил дед. Явно бредит, – насторожился Синицын. – И куда только родственники смотрят». Он глянул по сторонам. Никого. Двери кавказского ресторана были закрыты, и свет не горел.

От Хоттабыча следовало тактично отделаться, не хватало влипнуть еще в одну историю.

– Спасибо, дедушка, не нужна мне лампа. Мне домой пора, – вежливо сказал Сергей.

Но старик отступать не собирался. Он запустил руку в широченный карман халата и выудил предмет величиной с небольшой бокал, действительно похожий на лампу из сказки.

– Не обижай того, кто век прожил, возьми подарок. По-

том спасибо скажешь. Другому бы не отдал, а тебе – судьба велела.

Хоттабыч протянул на ладони лампу. Она тускло блеснула в свете фонаря.

Синицын попытался собраться с мыслями. Судя по неказистому виду, лампа была дешевой безделушкой, какими завалены сувенирные магазины. Конечно, не позолота, но латунь или медь – точно. «Беды не будет, если возьму. Иначе дед не отцепится» – решил он и осторожно взял лампу. Она оказалась неожиданно легкой, словно сделанная из пористого металла.

«Хорошенько продезинфицировать – и можно приспособить под сахарницу. Оригинально получится» – подумал Сергей.

Поднявшись, он приложил правую руку к сердцу, вспомнив, что так делают на Востоке, и слегка поклонился.

– Благодарю за такой ценный подарок. Буду хранить всю жизнь. Но мне действительно пора. Дома жена, детишки малые ждут.

Последняя фраза показалась ему очень удачной – в том отношении, что старик чего доброго мог увязаться за ним. Но тот и не думал вставать, лишь кивал и улыбался, глядя ему в глаза. И взгляд этот Сергею не понравился. Хоттабыч будто чувствовал ложь.

Откланявшись, Синицын быстро пошел по тротуару, то и дело оборачиваясь. Дед остался на скамейке.

Возле своего двора Сергей нарочно поплутал меж домов, потом постоял в подъезде – на тот случай, если Хоттабыч все же тайком пошел за ним. Но все было спокойно.

Дома он первым делом залез под душ. Ладони горели от теплой воды. Сергей смазал болячки мазью. Осмотрел брюки, вздохнул и отнес их в мусорный бак.

– Удачно я-таки отделался. Могло быть гораздо хуже. Лежал бы сейчас в больнице, а то и в морге, – пробормотал он.

Пужинав вчерашним супом, Сеницын вскипятил воду, насыпал в кружку кофе, полез за сахарницей и вспомнил о лампе. Войдя в квартиру, он оставил ее на полочке в прихожей.

Сергей включил в зале свет, переложил со стола на кресло стопку тетрадей. Вчера писали сочинение на тему «Если я стану президентом...». Что они там нагородили – нетрудно представить. Но сейчас и думать не хотелось о школьных делах.

Он принес лампу. Она была сильно стилизованной: небольшая овальная емкость с длинным узким носиком, коротенькая ручка, крышка – маковкой. На поверхности лампы Сеницыну показались какие-то символы, но, приглядевшись, он понял, что такой эффект создает пористость металла.

– А ну, посмотрим, что у тебя внутри, – Сергей потянул за маковку крышки, но та не поддавалась. Он потянул сильнее

– никакого результата.

– Обманка, что ли... – с досадой протянул он. Достал из ящика лупу, намереваясь рассмотреть стык. Если крышка – простая имитация, то подарок можно без сожаления отправить в мусорку. Сергей не любил бесполезные дешевые вещи и разные безделушки на полках у знакомых считал мещанством.

Крышка действительно составляла одно целое с лампой. А стык был лишь бороздкой в металле. Сергей скривился и уже хотел отложить лупу, но вдруг заметил на боку лампы какую-то неоднородность. Поверхность в одном месте смотрелась очень гладкой, словно ее много раз терли пальцем. Старик что-то говорил про джинна, может, стоит попробовать?

Он усмехнулся: нелепость какая! Сколько придурков верило в эти бредни! И сейчас еще одним станет больше. Как там, в сказке, делали? Кажется, никаких слов говорить не надо, просто потереть. Он поставил подарок на стол, поднес к нему руку и задумался. Затем вытянул указательный палец и быстро провел по лампе короткими движениями несколько раз.

Тут же из носика тонкой струйкой ударил белый дым. Он не рассеивался, хотя, по законам физики, должен был, а начал, меняя цвета, лентами складываться в воздухе. Лампа задрожала и начала издавать низкий звук. Сергей охнул и сполз на пол.

Сосед снизу смотрел телевизор, когда послышался тихий, но мощный гул. Звякнула люстра.

– Люся, трясти начало! – он щелкнул пультом и побежал на кухню. Перепуганная жена металась между холодильником и раковиной.

– Чё ты крутишься, дура, стань под косяк! – рявкнул он.

Люся послушно замерла в дверном проеме.

– Слушай, Коль, не похоже что-то на землетрясение, – прошептала она, тыча пальцем вверх.

И вправду, казалось, что источник шума над головой.

– Хренов педагог, – смачно произнес Коля, – никак у него гудит. Пойду гляну.

Он накинул халат и прямо в домашних тапочках вышел на лестницу. Шум внезапно прекратился. Поднявшись, Коля приложил ухо к двери. Тишина. Он позвонил.

Открывали долго, за дверью отчетливо слышалась возня. Но вот щелкнул замок, и Коля от неожиданности отпрянул. На Сергея было страшно смотреть. Волосы дыбом, лицо белое, и глаза такие, словно он чертей увидел.

«Обосрался с перепугу какого-то...» – подумалось Коле. Но брат в голову чужие проблемы он не собирался.

– Чё так поздно шумишь, охренел совсем?

Вообще-то с Синецыным они врагами не были, но Коля не хотел упускать удобный случай нагрубить.

– Музыкальный центр купил, – буркнул Сергей. – Колон-

ки подключаю, ты уж извини.

– Ни хрена себе шарманка у тебя! Такого гула наделал, – ухмыльнулся Коля. Вечно эти интеллигенты себя лучше других считают. И этот туда же.

– Ну, ладно, еще раз извини, – кивнул Сергей, потихоньку прикрывая дверь.

– Ты свой музон в поле слушай! – Коля стукнул стену кулаком и пошел к себе.

Джинн висел в воздухе, похожий на качественную голограмму. Он слегка покачивался, словно на невидимых пружинах.

Сергей осторожно заглядывал в зал из-за двери, готовый в случае чего дать деру из квартиры.

Белая горячка? Да он и пиво-то не очень любил, с чего бы это вдруг?

«Вот так, наверное, и слетают с катушек. Посадят меня в психушку, и передачи носить будет некому, – горько подумалось ему. – Но как же сосед? Ведь был шум, был!».

Синицын немного ободрился. Неужели не врал старик? Но как же такое возможно?

Он попытался думать конструктивно: джинн должен слушаться своего хозяина, только нельзя показывать страх. Имело смысл оставить проблему существования сказочных существ до лучших времен. Сейчас главное – все выяснить с конкретным джинном.

Он тихонько вошел в зал. Дух из лампы бесшумно повернулся в его сторону, словно в него были встроены детекторы движения.

– Слушаю и повинуюсь, хозяин!

Голос у джинна был какой-то подозрительный: как у торговцев с рынка. И лицом он походил на них. Подбородок у него плавно перетекал в змеиное туловище без рук, и казалось, что в воздухе висит питон с человеческой головой. Кончик хвоста питон скрывал в лампе.

– Что прикажешь, повелитель? Хочешь, я разрушу этот город?

Сергей прокашлялся, заложил руки за спину, как в классе, и, стараясь говорить твердо, спросил:

– Ты джинн?

– Джинн, – послушно повторил тот.

– И ты полностью мне подчиняешься?

– Да, хозяин. Можешь приказывать, исполню любое желание, – покорно нагнул он голову. – Денег хочешь? Машину хочешь? А может, дом со всеми коммунальными удобствами? Если есть у тебя враги – всех уничтожу! – джинн оскалился.

Сергей вспомнил о гопниках. Попробовать? Да нет! Все-таки те мерзавцы не заслуживали жуткой смерти. А что джинн способен размазать их по земле, как тигр мышонка, сомневаться не приходилось. С желаниями нужно быть аккуратнее. Сколько таких случаев в фантастике описано!

Мысли Синицына закрутились с быстротой: не вызвать ни у кого подозрений; все должно быть продумано; вон, тот же старик Хоттабыч из сказки даже часы не мог толком сотворить, а уж за неосторожные караваны с золотом и дворцы налоговая инспекция так за жопу схватит, что ни один джинн не поможет, или бандиты наедут. Нет, что ни говори, но перспективы, конечно, фантастические!

Сергей сунул толстую пачку денег в сумку.

Он уже неделю не носил купюры на проверку в обменные пункты. Джинн оказался добросовестным исполнителем желаний, и деньги неизменно получались настоящими. Бумажки не всегда были новыми, а несколько раз выходили и вовсе потрепанными, словно джинн не творил их из ничего, а грабанул местный рынок. Заказывать доллары и евро Синицын пока не решался.

Первым, кто заметил перемены в Сергее, была Света – Светлана Николаевна Бочко, учительница физкультуры, которая давно пыталась завязать с ним служебный роман.

Синицына откровенно пугали ее девяносто кило – не меньше! – и заметная белесая полоска усов, с которыми, по слухам, Света тщетно вела борьбу.

Встретившись с Сергеем на школьной лестнице, физручка уперлась крепкой рукой в стенку, перегородив путь. Улыбнулась.

– А ты, Серега, никак влюбился!

– Свет, перестань, дети увидят, – он хотел прошмыгнуть под ее рукой, но проворная хохлушка схватила его за шкуру, как первоклассника.

– Ой, ты посмотри на него! Сейчас же урок, дети по классам сидят. Ну, не бойся, не съем я тебя.

Она отступила на шаг, оглядела Сергея с ног до головы.

– Одеваться стал по-другому! Костюмчик явно не с рынка. Да и туфельки не там брал. Признавайся: тетка померла, наследство оставила?

– Светка, отстань, а? Ну пусть тетка, тебе-то что?

Нет, ну надо же! Он планировал рассказать версию с богатой тетушкой на тот случай, если в школе начнутся расспросы. А эта бабина своей глупой шуткой все испортила. Кто теперь поверит?

Однако простодушная Света поверила. Видимо, очень уж мрачным было лицо у Сергея.

Та ни... – протянула она, перескочив от неожиданности на украинский, – як же так?

– А вот так! Жил родной человек – и не стало, – Сергей одернул костюм и пошел к выходу. Света, приложив руку к щеке, качала головой, глядя ему вслед.

Новость о теткиной смерти распространилась быстро. На следующий день коллеги выражали соболезнования, женская часть коллектива выпрашивала подробности.

Сергей рассказывал, причем с каждым разом все деталь-

нее, так, что ему и самому начало казаться, будто была у него любимая одинокая тетя Поля в Воронеже, владелица небольшой фирмы по пошиву спецодежды, и подкосил ее рак желудка.

Через пару дней разговоры улеглись, и на Сергея перестали обращать внимание. А он стал надевать в школу старые костюмы – в них было спокойнее.

Зато нередко после уроков, заскочив домой переодеться, он отправлялся в казино. Подпольное игрище располагалось в одном из фешенебельных ресторанов города. Там его встречали уже как своего.

Сидя за рулеткой, со стопкой текилы и сигарой, он все отчетливей понимал, что нужно нечто более весомое, чем приятное времяпрепровождение. Глупо время от времени просить джинна подкинуть денег. Такие возможности открылись ему, а он их не использует. К тому же неизвестно, надолго ли хватит волшебства. А вдруг однажды что-то пойдет не так? А если лампу украдут? От таких мыслей пропадало желание играть, и Сергей, бросив рулетку, мчался на такси домой.

Лампу он поначалу прятал под ванной, за большим алюминиевым тазом, в котором замачивал одежду, пока не купил стиральную машину. Потом стал хранить ее в кухонной плите.

Прижав подарок старика к груди, он подолгу сидел на диване, размышляя, как жить дальше.

Можно было обзавестись кучей полезных вещей. Например, купить крутую тачку, яхту, шикарный дом, в конце концов. Но все это выходило вложением средств, а следовало придумать вполне обыденный и легальный источник доходов, который приносил бы прибыль даже без помощи джинна.

В общем, вывод напрашивался сам собой: требовалось собственное дело. Однако все это диктовало большую осторожность. Внезапное превращение рядового учителя в богатого бизнесмена не вызовет вопросов только у простых граждан, привыкших к ежедневному появлению новых хозяев жизни. А вот компетентным органам наверняка будет очень интересно, как гражданин Синицын до жизни такой роскошной дошел. Байкой об умершей тетке тогда не отделаешься.

Обычных бандитов Сергей теперь боялся меньше, особенно после знакомства с казино. Он знал, что джинн, если понадобится, легко разберется с ними. А вот бесчисленная армия чиновников-законников представлялась ему намного опаснее.

На поверку задача оказалась гораздо проще. Джинн проявил себя грамотным менеджером и понял Сергея с полуслова. И не пришлось ломать голову, как все устроить без лишних вопросов со стороны.

Ровно через две недели, после появления идеи по откры-

тию в городе дополнительного рынка, Сергей входил в свой пахнущий только что сделанным ремонтом офис, откуда и предстояло управлять торговыми делами.

Правда, рынок этот был не новый. Джинн убедил Сергея, что организовывать конкурентное торговое место в относительно небольшом городе экономически невыгодно и лучше занять кресло владельца в уже существующем торговом комплексе.

– А как же этот... как его... Арсланов, нынешний хозяин? – опешил Сергей, когда джинн в первый раз изложил ему свое видение бизнеса.

– Ах! Вах! Это не твоя забота, повелитель, – заверил дух из лампы. И Сергей успокоился. Как и куда исчез Арсланов, он не стал спрашивать джинна.

Чертовски приятно, когда от тебя зависит масса людей, но это не накладывает на тебя тяжелых обязательств. Быть хозяином торгового комплекса оказалось занятием необременительным и очень прибыльным.

Два раза в неделю Сергей приезжал в офис, чтобы заняться текущими делами и получить наличные. Впрочем, это только так говорилось – заняться текущими делами. В действительности всем этим заведовал Вазик – маленький шустрый мужичок неопределенного возраста и происхождения. По должности – менеджер, а по факту – универсал. Он имел автомобиль отечественного производства, за что, видимо, и

получил свое странное прозвище. Вазик занимался персоналом, товарами, документацией, налоговой, ментами, бытовыми вопросами и всем остальным. Сергея это вполне устраивало.

Живые деньги были только частью прибыли. Банковские счета росли стабильно, и столь крупный доход поначалу немного пугал Сергея. Но со временем страхи исчезли.

Сергей сидел в банном халате на толстом персидском ковре, курил кальян и пил коллекционное шампанское. В своем загородном доме он отмечал день рождения в одиночестве. Новых друзей он решил не заводить, а немногих знакомых из прошлой жизни он предпочел забыть; да они и сами отпали.

Лишь однажды вечером, выходя из ресторана в небольшом подпитии, он чуть не врезался на тротуаре в бывшую школьную коллегу – физручку Свету. Оба сделали вид, что не узнали друг друга.

Уже год, как процветал торговый бизнес. И прибыль шла хорошо, и все остальные дела были в порядке, но Сергей все чаще ощущал неудовлетворение и тоску.

С одной стороны, он – уважаемый в городе предприниматель. И не только о себе заботится: зимой помог садику районному с отоплением, по мелочи благотворительностью занимается, с мэром на ты.

С другой – видя по телевизору столичных олигархов и воротил, лезущих в большую политику, Сергей задавался

вопросом: а чем он хуже? Если делать бизнес, так уж действительно крупный, может быть, даже международный. Газ, нефть, металлы, алмазы... что там еще в закромах его необъятной родины? Увидим. Для грандиозных начинаний сперва нужно переехать в Москву.

Джинн одобрил его идею. И через месяц Сергей стал владельцем трехэтажного поместья, и не где-нибудь, а в одном из элитных поселков на Рублевке. Тишина, просторный порядок и обильная зелень вокруг пришлись ему по вкусу. Первое время не хотелось ни о чем думать, а лишь наслаждаться торжеством в непривычном великолепии.

Но постепенно чувство новизны притупилось, и бездействие стало тревожить. Рестораны, клубы, машины, прислуга, охрана – все это требовало денег, и немалых. Следовало начинать какой-то крупный бизнес. Доходы от торгового комплекса в его родном городе, конечно, по-прежнему наполняли счета, но, по московским меркам, этого было мало-мало для такого высокого уровня жизни.

Пришла пора снова тереть лампу.

– Слушаю и повинуюсь, хозяин! Хочешь, я разрушу этот город?

Неизменное стандартное приветствие с некоторых пор раздражало Сергея.

– Все бы тебе разрушать! Строить пора! Подумай лучше,

каким бизнесом мы можем заняться. Приоритеты – золото, алмазы, нефть и газ. На твой выбор.

– О повелитель! – глаза джинна заблестели, – для начала тебе нужно осмотреться на новом месте, как говорят, вникнуть в тему. Давай для разгона начнем с ресторанов. Уважаемый ресторатор – это большой человек!

Синицын знал, что джинн дает только дельные советы, поэтому и спорить не стал.

Так он стал владельцем четырех ресторанов класса люкс. Каким образом джинн устроил с прежними владельцами договор о продаже – Сергей не интересовался. Мало ли что и кто продается и покупается.

Обязанностей у Сергея было немного. В основном он только официально подтверждал решения, доводимые до его сведения Ахметом.

Ахмет был противоположностью Вазика: крупный, спокойный, с лицом-маской, на котором никогда не отражались эмоции. Он привозил в офис Сергею документы, коротко объяснял, где подписать, в двух словах рассказывал, как идут дела.

– Все хорошо, Сережа. Сделали заказы на новую партию товаров. Здесь подпиши. Фрукты привезли наши люди. И здесь. Налоговой подкинули. Наверх тоже заплатили. Здесь тоже поставь подпись. Нужно поменять столы. Икра придет без задержек. Это тебе. Будь здоров, Сережа.

Синицын избегал публичности. Но временами его подстегивало желание рассказать кому-нибудь о своем успехе. Только за этим неизбежно последовали бы ненужные вопросы, ответов на которые Сергей не знал, да и не желал знать. А уж о джинне вообще следовало молчать. Эта тема была табу.

Однажды, когда он выходил из одного из своих ресторанов, к нему подскочил фоторепортер. Телохранители Синицына отодвинули журналиста в сторону. Но коллега фотографа, видимо, более опытный, остался поодаль и успел щелкнуть камерой.

– Петя, разберись! – показал на того Сергей и сел в машину.

Охранник подошел к парню, выхватил у него камеру, достал из нее флешку и бросил фотоаппарат на асфальт. Корпус и объектив разлетелись в стороны.

– Вы за это ответите по закону! – заорал опешивший фотограф.

– Гуляй отсюда, пока целый! – ухмыльнулся Петя. – Оборзели журналюги.

Сидя в машине, Сергей прокручивал в голове случившееся. Это был не первый случай. За полтора года время от времени к нему на телефон, и даже в офис, пыталась прорваться пресса всех цветов – от красной до желтой. Если бы он ответил на пару – другую вопросов, его оставили бы в покое. Но вынужденная безмолвность только вредила ему. За

отсутствием фактической информации писали о нем всякую ерунду. Правда, никакого серьезного негатива пока не было, но все равно неприятно.

Сергею хотелось, чтобы о нем говорили, и только хорошее. Но не о джинне же давать интервью! Хорошо бы добиться чего-то значительного самому, совсем без волшебства. Тогда он смог бы спокойно общаться с кем угодно, не боясь за свою тайну.

Рестораны – это, конечно, здорово, но если быть честным перед собой, то придется признать, что такое занятие ему не по душе. Да и незначительно как-то, с его возможностями. Ну какой он ресторатор? Подписать две-три бумажки – и вся работа. Вот Ахмет – тот действительно бизнесмен.

Вечером дома, когда он смотрел новости из Госдумы, его осенило.

Бизнес, особенно крупный, зависит от политики, и наоборот. Так почему бы не стать политиком? Деньги на разный пиар есть, конкуренция не проблема – путь к заветному креслу расчистит джинн. От Сергея требуется лишь умение красиво говорить и много обещать. А это он может.

«Подожди, – остановил он себя, – ты же хотел сделать что-то стоящее без поддержки джинна, а выходит, что без магии снова не обойтись».

Ну и черт с ним! В политике никто не ведет честную игру. Когда он добьется цели, будет совсем не важно, какими путями это удалось.

Кстати, а кем хочется быть? Депутатом? Мелковато... Мэром? Участь прежнего мэра пугала. Губернатором, министром? А может...

У Сергея захватило дух. В самом деле, почему бы и нет? Потянет джинн кресло Первого? Хоть он и всемогущ, но ведь там целая Система, в которую предстоит вклиниться, утвердить за собой право, выжить, заставить этот механизм работать на себя и карабкаться, карабкаться вверх...

Синицын напрасно опасался за возможности джинна. Когда он осторожно изложил ему свой план, тот радостно заструился по комнате.

– О повелитель! Как я ждал этого часа! Какой ты мудрый! Трудное дело ты задумал, но очень благородное. Другой на твоём месте испугался бы, но ты бесстрашный и сильный, владыка. Пусть путь твой будет выложен жемчугами и бриллиантами. Да продлятся дни твои! Да сбудутся все твои мечты и желания!

Сергею показалось странным, что джинн так оживился. Словно кресло Первого предложили занять ему. Раньше такого не было. Может, все дело в значимости задачи? Наконец-то волшебному духу выпала возможность проявить себя по-настоящему.

– Ты не вертись. Скажи лучше, как действовать будем? Точно сможешь? – попытался охладить его Сергей.

Джинн еще раз крутнулся, залетел Сергею за плечо и на-

чал нашептывать оттуда:

– Видишь ли, повелитель, там, куда ты хочешь попасть, много врагов и препятствий, причем неслабых. Но ты ничего не бойся. Мы сильнее. Я всегда буду рядом, я все устрою. Нужно только подойти к этому вопросу грамотно. Время нужно, много времени и много денег. Из рестораторов туда сразу не прыгнешь. Пойдем постепенно. Создадим тебе благородный бизнес, будешь помогать слабым и нищим, всем будешь помогать. Семья нужна, дети, чтобы сотворить твой безупречный имидж в глазах избирателей. Подправим твою биографию, где надо – прибавим, где не надо – убавим. Нужных людей купим, ненужных – уберем...

Джинн долго еще нашептывал наставления, и тревожа, и радуя Сергея. Провинциальный рынок и рестораны казались ему теперь игрушками по сравнению с предстоящими деяниями. Здесь, черт возьми, нужно составлять целую программу, вырабатывать тактику и стратегию поведения. Джинн, каким бы всемогущим он ни был, не сможет сделать всю работу за него. И это хорошо.

– Кулю шейэн соф аянтами илейна! – громогласно произнес дух из лампы. Он раздулся до потолка, закрыв собой в панорамном окне вид на реку с березками.

– Что, что? – насторожился Сергей.

– Я говорю: все будет принадлежать нам, то есть тебе, о повелитель! – поклонился джинн.

– Ах, вот что. Ну что ж, тогда начинаем, – сказал Сини-

цын.

Свадьбу сыграли умеючи: богато, с размахом, но стильно и благородно. В невесты Сергей выбрал Юленьку – племянницу своего партнера по строительному бизнесу, который два года назад организовал для него джинн. Они встречались долго, прежде чем решиться на свадьбу.

С московскими ресторанами и торговым центром в его родном городе пришлось расстаться. Как объяснил джинн, теперь это было лишним и совсем не солидным в свете новых перспектив.

Юленька, как и Сергей, была по образованию филологом. Руководила собственным журналом «Московский дом», пишущим о столичной архитектуре и новостройках. Русоволодая, в офисном сером костюме она выглядела настоящей леди, успевающей дважды за день вызвать всех руководителей отделов редакции, а заодно лично навести порядок в типографии, размахивая набранными макетами перед печатниками.

Сергею, с появлением строительного бизнеса, пришлось сильно поднапрячься. Дело потребовало специализированных знаний и квалификации, хотя бы поверхностных – для понимания сути и соответствия имиджу, когда приходилось заходить в кабинеты больших чиновников, общаться с собственными руководителями и прессой.

Непосредственно работой занимались архитекторы, ин-

женеры, промышленные дизайнеры и целый штат других подчиненных.

Джинн сотворил и нового помощника для своего повелителя. Сергей думал, что это опять будет какой-нибудь вазик-ахмет, но ошибся. В один прекрасный день к Сеницыну в офис пожаловал Алексей Петрович Песков, представительный мужчина лет пятидесяти, в кремовом костюме. Песков и стал связующим звеном между Сергеем и руководством строительной компании.

Утрами Сеницын выходил к столу уже при параде, как всегда. Чинно целовал Юленьку. Гладил по головке Володеньку, пока тот отбивался от ложки манной каши. Расспрашивал, во что сегодня будет играть Машенька, которая норовила соскользнуть с коленей воспитательницы. Пил кофе, глядя на семейство как бы со стороны. Ну чем не идиллия? Безупречный пример даже для политика высочайшего ранга.

За прошедшие годы его лицо прочно поселилось на всех медийных ресурсах. Каждый день по телеканалам шли репортажи и сюжеты о Сергее Ивановиче Сеницыне, главе «РоссМосСтроя», отце-благодетеле стесненных жилищным вопросом москвичей, меценате и спонсоре городских и областных мероприятий и праздников.

Сергей не ожидал, что втянется в строительный бизнес. К своему удивлению, он почувствовал, как работа увлекает его с головой, по-настоящему. Сеницын успел отучиться в

архитектурно-строительном институте, разумеется, заочно, и чувство дискомфорта от непонимания специфики дела постепенно исчезло.

«РоссМосСтрой», благодаря своим финансам, отличной репутации, а также многочисленным связям Сергея и помощника Пескова, давно получал большую долю самых выгодных госзаказов, и практически ни один перспективный тендер никогда не ускользал в чужие руки.

Кабинеты высокопоставленных чиновников при первой необходимости быстро распахивали перед Сергеем двери, и кое-кто за глаза шептал уже, что, мол, Первый не вечный, а вот появился реальный кандидат ему на смену...

А Сергей все чаще стал сомневаться, что ему хочется заниматься большой политикой. И принятое много лет назад решение лезть на кремлевский Олимп казалось теперь ошибочным и совершенно лишним. Тогда он даже толком не понимал, что ему в жизни нужно. Хотелось независимости, денег, широкого признания и власти. Практически все из этого списка он получил.

Власть приходит и уходит, законы меняются, деньги перетекают из одного места в другое, а построенные Сергеем дома остаются. Совсем не важно, сколько он дает взяток, какие схемы откатов приходится выдумывать, чтобы можно было работать спокойно и плодотворно. Главное – результат.

Величественные ряды отнюдь не серых многоэтажек год

за годом стабильно расширяли периферию Москвы. Архитектурные шедевры по всей столице являлись материальным свидетельством вложенного в них труда. Они останутся здесь и через пятьдесят, и сотню лет, а имена сменяющихся друг друга первых лиц государства будут уходить в забвение...

Сергей сидел дома, в кабинете, пил виски и смотрел, как в новостях Первый награждает ветеранов. Вчера Сеницын был у него лично. Джинну пришлось колдовать целый месяц, чтобы устроить эту встречу.

После дотошных проверок его долго вели по длинным кремлевским коридорам, пока на тяжелых дверях не сверкнула большая табличка.

Шагнув по глубокому ковру к столу, Сергей поздоровался и протянул руку. Первый поднялся и без церемоний протянул свою.

В момент рукопожатия у Сергея в голове что-то щелкнуло. Он ясно увидел себя и Первого со стороны, словно вышел из своего физического тела в астрал: пройдут годы, и уже Сергей будет сидеть за этим столом с массивными канцелярскими приборами и жать руки входящим.

Почему именно такой нелепый образ возник в голове, он не понял, но сейчас его не занимали ни дворцы, ни яхты, ни машины Первого. Механизм Системы представился ему состоящим из множества винтиков различной величины, увен-

чанных увесистым золотым болтом. На самом деле ничего не скреплял этот болт, а все держалось именно на бесчисленных винтиках, каждый из которых точно знал, что он является частью всего механизма.

Первый задавал вопросы о текущих делах. Сергей отвечал толково, с расстановкой, а сам окончательно уверился, что никогда не захочет сесть в кресло напротив.

Ближе к ночи глава «РоссМосСтроя» стоял среди заселенных новостроек на юго-западе Москвы. Шел дождь. Телохранилитель держал над его головой зонт. В домах горели окна, а в голове у Сергея крутилась та самая, вечная, песня про негасимый свет.

Дождавшись, когда супруга с детьми пойдет в сад, Сергей спустился в подземный этаж.

Здесь, за спортивным залом, кинотеатром и сауной, была спрятана в нише под гобеленом узкая металлическая дверь. То, что она здесь имелась, выдавала лишь едва заметная впадинка на уровне колен – замочная скважина для лазерного ключа. За дверью, в звуконепроницаемой комнате, было почти пусто: лишь стояло кресло, а в гранитном полу поблескивала маленькая дверца сейфа, где лежала волшебная лампа.

Сергей никогда не рассказывал джинну о своих сомнениях по поводу большой политики. Но тот каждый раз заводил об этом разговор по собственной инициативе, уверяя,

что уже пора начинать финансово-информационное наступление на Кремль. Сергей просил еще немного подождать, мотивируя задержку своей неготовностью. Настойчивость джинна была ему неприятна.

В последние два года лампа доставалась из сейфа все реже, по одной простой причине: Сергей справлялся сам. «РоссМосСтрой» не только возводил дома, но и успешно растил себя самого, даже без помощи Пескова. А после встречи с Первым сейф ни разу не открывался.

Сергей поймал себя на мысли, что предстоящий разговор с джинном его тревожит. Хотя какое дело сказочному духу до земной суеты? Его забота – исполнять желания, а не указывать хозяину.

Сев в кресло и потеряв лампу, Сергей привычно смотрел на кольца цветного дыма, которые складывались в старого приятеля.

– Ты послушай меня, не перебивай, потом будешь говорить, – предупредительно опередил Сергей неизменное приветствие волшебного помощника.

Как и следовало ожидать, джинну очень не понравилось сказанное Сергеем. Насупившись, словно обиженный ребенок, дух из лампы медленно покачивался под потолком, поглядывая вниз, на своего повелителя. Впрочем, повелитель сейчас чувствовал себя как перед удавом кролик, которому досталась роль укротителя.

– Я давно замечаю: ты изменился... хозяин, – в интонациях джинна слышалась издевка. – А так хорошо начиналось. Ты думаешь, можно вот так бросить задуманное и делать что хочешь?

– Ты... мне угрожаешь? – Сергей старался быть вежливым и не показывать страха. Как ведут себя рассерженные джины, он не знал. Еще, чего доброго, шарахнет сдуру молнией.

– Ну что ты, повелитель! Я тебя предупреждаю по-доброму, как друг: твоя судьба – править этой страной. Не противься судьбе, она не любит упрямцев!

Похоже, разговор заходил в тупик, но именно теперь следовало поставить все точки в нужных местах.

Сергей поднялся из кресла и посмотрел духу в глаза.

– Я принял решение, – твердо произнес он. – И пусть оно не совпадает с твоими планами. Конечно, я многим обязан тебе. Но это не значит, что ты можешь указывать мне, как жить. Либо ты согласишься со мной, либо мы расстанемся. Poiщи себе нового повелителя.

Джинн запрокинул голову и расхохотался.

– Думаешь, сказал что-то оригинальное? Ну нет! Сейчас ты увидишь истинную картину происходящего! Смотри и не говори, что не видел! Слушай и не говори, что не слышал!

Джинн стал быстро раздуваться и превратился в цветной туман. Сергей бросился к двери, но туман вдавил его в кресло, окутал всего, проник внутрь. Вкус у тумана был пряный и пьянящий. Закружилась голова, а потом Синицына мяг-

ко поволокло куда-то вниз, сквозь гранитный пол, и, прежде чем отключиться, он успел осознать, что ему совсем не больно.

Сначала был звук. Тихий и заунывный: или что-то монотонно гудело вдалеке, или доносилось множество неразборчивых голосов. Звук настойчиво проникал в голову, не давая сосредоточиться.

Не открывая глаз, Синицын пошевелил руками и ногами: кажется, цел, и даже ничего не болит. Но что произошло? И который час?

Звук затих. Наступила тишина. Сергей решился посмотреть.

Он лежал на жесткой циновке в небольшом балконе, сделанном из белого матового камня, сплошь покрытого витиеватым узором. Синицын поднял голову. В сером, с зеленоватым оттенком, небе висело раскаленное солнце. Было очень жарко, даже слишком, как в безоблачный полдень на юге. Сергей застонал и приложил руку к потному лицу.

– Что за бред! Где я? – изумленно пробормотал он.

«Спокойно, – Синицын постарался не поддаваться панике, – это проделки джинна. Все нереально. Я по-прежнему в подвале своего дома. Главное сейчас – не паниковать».

Он осторожно подполз на коленях к ограде балкона, приподнялся и глянул вниз. Перед ним лежала самая настоящая пустыня с барханами желтого песка. Справа, вдалеке, беле-

ли, наклепленные друг на друга, словно им не хватало места в бескрайней желтизне, маленькие постройки. Слева, за низким барханом, крутились две нефтяные вышки. А впереди, у самого горизонта, угадывались контуры незнакомого города.

Сергей опустился на пол, пытаясь осмыслить этот бред, а в следующую секунду балкон исчез, и Сеницын оказался на прохладной террасе, утопая в толстом мягком ковре. Неподалеку, возле мраморного фонтанчика, расположился низенький широчайший стол, уставленный яркой засахаренной снедью, фруктами, пиалами и маленькими чайниками. Сергей вытаращил глаза: за столом на пестрых ковриках сидели Вазик, Ахмет, Песков и еще кто-то, кого нельзя было разглядеть со спины. Неподалеку поблескивал синими глазами напольный кондиционер, белый шнур которого тянулся за кадки с пальмами.

Увидев Сеницына, Вазик с почтением шепнул что-то неизвестному и радушно раскинул руки.

– Проснулся? Идем к нам, дорогой, идем! Мы давно ждем тебя!

Отказываться было глупо, и Сергей поднялся.

– Садись, садись, кушай, родной, – скалился Вазик, хлопывая по коврику рядом.

С трудом подогнув под себя ноги, Сергей уместился у стола и взглянул на неизвестного. Лицо показалось Сергею знакомым.

Нужно отдать тому должное, выглядел их босс – а в его

статусе сомневаться не приходилось – вполне миролюбиво, был чисто выбрит, в возрасте, но подтянут и ухожен, рубашка и брюки – европейского покроя. И смотрел он на Сергея из-под густых черных бровей как-то ласково, можно сказать, по-отечески. Босс слегка повел головой – и Вазик с Ахметом и Песковым бесшумно исчезли из-за стола.

– Вижу, вы не сильно удивлены, дорогой Сергей Иванович, – совершенно без акцента заговорил главарь, когда они остались наедине. – После знакомства с джиннами уже ничему не удивляешься, я это знаю, – заулыбался он и аккуратно оторвал от кисточки самую большую виноградину.

Сергей прокашлялся.

– Я понимаю... я очутился здесь не без помощи джинна. Возможно, вы думали, я начну истерически кричать и сходить с ума. Но у меня всего один вопрос: зачем?

Босс кивнул.

– Правильно задали вопрос, Сергей Иванович. Вы умный человек. Иначе бы в вашей жизни все было совсем по-другому, начиная с того далекого вечера, когда на вас напали в трамвае. Вы еще помните это?

Все же ему удалось удивить Сергея.

«Откуда, черт возьми, он об этом знает! – пронеслось в голове. – Хотя... именно в тот день мне и подарили лампу. Пойдите! Да ведь он...».

Синицын внезапно понял, почему лицо главаря показалось ему таким знакомым. Он был вылитая копия того само-

го старика, который всучил ему лампу, только помоложе и без длинной бороды. Сын?

– Вижу, вы меня вспомнили, Сергей Иванович, – босс не переставал слащаво улыбаться. – Вы уж извините за тот антураж со стариком Хоттабычем, нужно же было мне вас убедить, вот и пришлось войти в роль. Но это все в прошлом, давайте говорить о вас в настоящем и, я уверен, в будущем времени.

«Похоже, в качестве методики они выбрали пряник, – подумал Сеницын. – Только кнут где-то рядом. Даже не кнут, а реальный такой кинжал».

Босс поднял пиалу, задумчиво поглядел в нее. Сергей мог поклясться, что на мгновение черные зрачки незнакомца сжались в крохотные точки, втянувшись в выпуклые зеленоватые полусферы глаз, над которыми выступили два тонких антенных нароста, а окаймленный темной щетиной подбородок превратился в пару зигзагообразных желваков. Но в следующую секунду видение исчезло.

– Видите ли, в чем дело, уважаемый Сергей Иванович, – картинно вздохнул босс, – ваш отказ быть первым лицом государства очень нас огорчил, мы его не поняли. Кстати, – он беспокойно покрутил головой, – могу я попросить вас чуточку подвинуться, кажется, на меня слишком дует холодным воздухом, – он кивнул на кондиционер. Сеницын сдвинулся в сторону, к фонтанчику.

– Благодарю вас, – сказал главный. – Так вот, на чем мы

остановились? Да, на понимании. Мы были уверены, что хорошо понимаем вас. И появилась такая проблема. Но, уверяю, мы умеем решать любые проблемы. Может быть, вы все же пересмотрите свое решение? Ведь не наказание же это – страной управлять. Миллионы людей даже не мечтают о таких возможностях!

– Ну а вам-то какая выгода? Что ж вы у себя рай с помощью джиннов не строите, чтоб народ со всего света к вам потянулся? – не получалось у Сергея быть вежливым; ну и хрен с ней, с дипломатией – решил он. Захотят убить – и с улыбкой прикончат.

– Мы не только здесь, Сергей Иванович, мы уже везде! – вежливо ответил босс. – А вас не затруднит еще подвинуться?

– Позвольте уточнить, а кто это – мы? – Сеницын сместился еще ближе к фонтанчику на крайний коврик и с усмешкой посмотрел на главаря. – Это талибан? Или аль-кайда? Или еще какое-нибудь сборище пиротехников-головорезов, владеющих патентом на абсолютную истину?

– Я вижу, вас раздражает моя вежливость, – склонил голову босс. – Не стоит так нервничать, дорогой вы наш. Поберегите нервы, вам предстоит стать главой государства, здоровье вам понадобится, – он пожегил и поднял ворот рубашки. Сергей решил сдвинуться еще, пересел, не глядя, рукой лоя опору, но пальцы нырнули в воду, и Сеницын стал падать в фонтанчик. Он точно нырнул бы туда, не схвати его

босс за локоть.

– Ну вот, теперь поняли? – рассмеялся главный. – Садитесь к столу, ничего здесь не дует.

– Что я должен понять? – буркнул сконфуженный Синицын. – У вас принято так шутить?

– Это была аналогия, наглядный пример, – пояснил босс. – Заметьте, в последний раз я не просил подвинуться, вы сами пожалели меня, и это чуть не кончилось для вас плачевно. А если бы я, с самого начала замыслив утопить дорогого Сергея Ивановича, толкнул бы его в фонтан что есть сил? Ай-ай, как нехорошо бы вышло! А так – вы сами, подчеркиваю, сами! Слабость и безволие зачастую украшают себя ароматными цветам милосердия. Поняли теперь?

Сергей горько усмехнулся.

– Да, сглупил я. А вы оказались гораздо тоньше и хитрее. А мы действительно сами. По причине тотальной алчности, исторического беспамятства и повального невежества. Только почему вы уверены, что я буду плясать под вашу дудку? А если нет? Убьете?

Босс развел руками, изображая изумление.

– О! Убить можно, однако зачем? Мы вложили в вас столько денег и энергии! На производство одного только джинна ушла сумма, равная половине годовой добычи нефти в этой стране, – главный махнул рукой в сторону пустыни. – Не говоря уже о других расходах. В отношении вас мы предпочитаем другие методы убеждения.

Босс прищурился и посмотрел на Сеницына выпукло-зелеными глазами. Под носом раскрылись зигзагообразные желваки. Через секунду лицо его вернулось.

– Думаю, не ошиблись ли мы с нашим антуражем? – то ли спросил, то ли утвердительно произнес он. – Может, надо было вот так?

Главарь покрутил пальцем, и терраса исчезла. Сергей очутился на скамейке под фонарем, в родном городе. Руки саднило от ран. За спиной раздался нежный голос:

– Какой храбрый мужчина! Вы в порядке? Вам помочь?

Сеницын обернулся. Рядом стояла девушка. По виду – фотомодель, натуральная блондинка в расписном льняном сарафане, и лицо, нужно признать, умное. Присев рядом, она протянула ему резное веретено.

– Подарок от феи. Взмахнете – и я тут же появлюсь, – она лукаво улыбнулась, а глаза обещали, что это только начало, что впереди будет ой как интересно.

Все исчезло, и Сеницын опять оказался на террасе, за столиком. Его не впечатлил фокус с феей. За годы общения с джинном волшебные вещи он научился воспринимать обыденно.

– Подходы у вас разные, очень даже интересные, признаю, – сказал Сергей. – Только вот цель одна. Так что? Если все же не соглашусь, начнете угрожать моей семье? Детей похитите?

Главный налил Сеницыну и себе чая.

– Поверьте, драгоценный Сергей Иванович, эти методы слишком грубы и примитивны для нас, хотя и дают отличные результаты в девяноста девяти процентах. Чисто теоретически мы допускаем ситуацию, когда вы все-таки поступите не так, как мы ожидаем. В таком случае вам и вашим родным будет создана такая жизнь, что вы сами покончите со своей семьей – из гуманных соображений. А потом и с собой – от ужаса содеянного. И никто вас не спасет. Вы хорошо знаете, какие у нас возможности. Хотите такую перспективу? Поразмышляйте, а я пока предамся наслаждению этим ароматным напитком, – босс поднес к губам пиалу и в него прикрыл глаза.

Сергей лихорадочно соображал. На кого надеяться? Где искать спасения? От этой темной нечеловеческой угрозы не защитят его семью ни взводы спецназа, ни миллиарды долларов, ни кремлевские связи, ни сам президент...

И тут Сеницына осенило. С ними нужно бороться их же методами! Хотят они посадить его в кресло Первого? Отлично! Они сами дадут ему в руки оружие и власть. Глупцы! Они просто всемогущественные идиоты!

Он станет тем самым золотым болтом в механизме Системы. А большие болты способны стальные листы насквозь прошибать, если придать им хорошее ускорение. Пусть думают, что получают марионетку, он даже подыграет им, подергавшись для правдоподобия на нитках. Но на самом деле он будет политиком, которому не наплевать на родной на-

род. А народ – это единственная по-настоящему бескрайняя сила, способная сокрушить любого врага. Нужно лишь поднять его с колен. Так он и поступит.

Вур-Каршол с планеты Валла, из созвездия Южной Гидры, заметил, как после долгих раздумий мятежность на лице Сергея Сеницына уступила место спокойствию. Он видел такие лица сотни раз: так выглядели все разумные существа во вселенной, и даже люди на планете Земля, покорившись неизбежной судьбе.

Но в этот раз он ошибся.

Сергей протянул Вур-Каршолу руку.

– Я согласен, босс, – вздохнул он. – Все же это не самое худшее, что может случиться в жизни – стать главой государства.

Его визави расцвел улыбкой в ответ.

В Москву Сеницына возвратили тоже с помощью джинна. Получилось все очень аккуратно. Домашние не заметили его отсутствия.